

АРТИСТА ОБИДЕТЬ НЕТРУДНО

КАК СДЕЛАТЬ ЕГО ЕСЛИ НЕ БОГАТЫМ, ТО ХОТЯ БЫ СОЦИАЛЬНО ЗАЩИЩЕННЫМ

Народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Евгений ЖАРИКОВ сыграл за 30 лет в кино около сотни ролей. Многим наверняка памятна его работа в картинах «Иваново детство», «Три плюс два», «Дума о Ковпаке», «Рожденная революцией». Но с тех пор как Евгений Ильич стал президентом Гильдии актеров советского кино (ГАСК), на съемки времени остается все меньше. Вот и в беседе с нашим корреспондентом речь шла не о сегодняшнем творчестве актера, а о его общественной деятельности. В преддверии XVII Международного кинофестиваля Евгений Жариков был занят подготовкой культурной программы. А сейчас — на фестивале — он все время в движении: встречи, улыбки, возгласы узнавания. Гильдия актеров во главе с Е. Жариковым встречает гостей.

— Почему все-таки гильдия?

— Мы долго думали, как назвать наше профессиональное объединение, и это слово приглянулось нам больше всего. Этому понятию свыше шести веков, на Руси издавна существовали различные гильдии, так что мы только возрождаем традиции. ГАСК свою родословную ведет с конца 1988 года.

— И сколько актеров в ваших рядах?

— Пока более тысячи, но это не предел. Потенциальных наших членов — около семи тысяч. Условия приема в гильдию достаточно демократичны: иметь профессиональный диплом, сыграть несколько ролей в театре и кино, заплатить вступительный взнос в размере 50 рублей и ежегодно выплачивать еще по десятке. Все. В Союзе кинематографистов отбор жесточе.

— Какие задачи решает ГАСК?

— У Гильдии как бы несколько лиц. Это своеобразный профсоюз, творческий клуб, посредническая фирма, рекламное ак-

терское агентство.

— Вы пытаетесь подменить собой отраслевой профсоюз?

— Не просто подменить, а значительно расширить его функции. Страна вступает в эпоху рыночных отношений, поэтому сегодня очень важно позаботиться о профессиональной, социальной и творческой защите актеров от произвола, гарантировать им нормальные условия труда. До сегодняшнего дня ситуация была такова, что, выплачивая небольшие профсоюзные взносы, мы получали взамен лишь крохи. Взять, к примеру, пенсии. Актер, проработавший всю жизнь, снявшийся не в одном десятке фильмов, за счастье считал получить в старости 120 рублей в месяц. Изредка бывали исключения. Когда Нонне Мордюковой «положили» 180 как народной артистке, это было событие! Правда, сейчас она пенсию не получает: снова в работе.

Теперь мы намерены обеспечить надежную защиту всем членам Гильдии. Мы выходим с законо-

дательными инициативами, и в частности, наша поправка была учтена при разработке проекта Закона об авторском праве в СССР. Даст Бог, теперь и у нас, вслед за всем миром, появится понятие смежного авторского права. Мы настаивали на том, чтобы признать любой кинофильм произведением коллективным, где приоритет принадлежит, конечно, режиссеру, сценаристу, а у актеров — роль «смежников». Должны же быть и у нас какие-то права, когда без нашего согласия эксплуатируют наше имя, тиражируют наши фотографии. Не будем говорить уже о том, что неумелая реклама может нанести вред имиджу артиста.

Еще один принципиальный момент: нами разработан проект «ценника» Гильдии — нового индивидуального контракта между актером, съемочной группой и Гильдией, представляющей интересы своего подопечного. Раньше было как? В договоре 20 пунктов, из них 19 начинаются словами «актер обязан», а в двадцатом — «актер должен». Теперь мы предлагаем строить все на паритетных началах. Кроме всего прочего, это позволило актерам больше получать за свой труд, поскольку стали возможными договорные ставки.

— Больше? В народе бытует мнение, что актеры и так деньги лопатой гребут.

— Судите сами: наивысшая ставка за съемочный день — 71 рубль 50 копеек...

— По-моему, вполне прилич-

но. Особенно, если таких дней набегает месяц-другой.

— Съемки в главной роли сейчас занимают не более 15 дней. А сколько таких ролей в год наберется, кто знает... Актер при самом хорошем раскладе получит 5—7 тысяч, а потом сидит полгода без работы. Мы рассчитали ежемесячную зарплату среднестатистического актера, и она составила 140—150 рублей. Хотя, конечно, появились актеры, которые стали зарабатывать приличные деньги. И это нормально. У нас профессия риска, и вознаграждение должно быть соответствующим. Если на артиста есть спрос, он пользуется популярностью, то и платить ему должны больше. ГАСК добивается более выгодных условий контракта. С киностудией ведет торги не сам актер, а наше агентство. Словом, процесс купли-продажи, нормальные рыночные отношения.

— Такое ощущение, что в ГАСКе должны быть заинтересованы люди недостаточно знаменитые, только идущие к славе. «Звезды» не нуждаются в посредниках, на их талант и без того есть спрос.

— К счастью, победил иной принцип: «Помоги товарищу сейчас, и он поможет тебе потом». И «звезды» выходят в тираж. У актеров всегда существовала взаимная подстраховка, был фонд, из которого выплачивались пособия коллегам, временно не занятым в съемках. Теперь это взяла на себя Гильдия. Она оказывает уже сегодня помощь нашим ветеранам сцены,

оплачивает больничные листы, санаторные путевки членам Гильдии. На эти цели израсходовано 200 тысяч рублей. Учтите, что мы не брали у государства и Союза кинематографистов ни копейки. 6 декабря 1988 года мы организационно оформились, а уже через неделю провели в Театре киноактера первый благотворительный вечер. Потом было много поездок, концертов. Занимается Гильдия коммерческой деятельностью. Мы издаем всесоюзную актерскую газету «Созвездие».

К маленьким победам ГАСКа можно отнести проведение трех фестивалей «Созвездие», где впервые в практике отечественного кинематографа вручались денежные премии за лучшую мужскую и женскую роль года — по 10 тысяч рублей каждая.

Мы выделили средства для Дома ветеранов кино и сцены, 10 тысяч перечислили на реставрацию церкви на Мосфильмовской улице. Знаю, что и раньше многие актеры перед ответственными съемками или пробами забегали сюда тайком свечку поставить, теперь мы как бы начинаем возвращать «долг». Помогаем инвалидам, сиротам, детским домам. Эта помощь заложена в нашем Уставе, потому что есть в наших сердцах.

— Ваша Гильдия объединяет представителей разных республик?

— Мало того, членами ГАСКа могут быть даже иностранные граждане. К примеру, Анни Жирардо согласилась

стать почетным членом. И это только начало. Мы ведь не путаем искусство с политикой. Кино призвано объединять людей из разных стран, с различными взглядами и мировоззрениями.

— Вы, Евгений Ильич, говорили, что Гильдия призвана способствовать творческому совершенствованию актеров. Насколько это осуществимо, если учесть, что вокруг сплошная коммерция? Артисту выгоднее сняться в третьесортном фильме и получить сполна, чем работать даже у классного режиссера на «Мосфильме» за жесткую государственную ставку.

— Не скажите! Не все меряется рублем. Настоящий актер дорожит своим именем и никогда не возьмется за роль в халтурной картине.

Еще одна болезненная тема — сугубо коммерческий подход к проблемам кинопроката. Посмотрите на афиши кинотеатров: вестерны, боевики, псевдофантастика штатовского производства. Устаревший, залежалый товар. Развелась масса хозрасчетных объединений, заинтересованных в одном — в скорейшем получении прибыли. А в результате — засилье западных подделок может привести к гибели национального кино.

Из 380 советских фильмов, которые должны быть произведены в этом году, дай Бог, чтобы на отечественном кинорынке закупили десятка два. А остальные? Будут лежать на полках невостребованными.

Но чтобы действительно обезопасить себя от неприятных капризов, нужно государству сделать следующее: за прокат иностранной продукции взимать гораздо больший налог, чем за прокат советской. Полученные таким образом деньги необходимо пустить на развитие национального кино, это и поможет ему пережить трудные времена.

О судьбах же актеров позаботится ГАСК.

— Значит, вы, Евгений Ильич, уверены, что и в условиях рынка советские актеры без работы и кусна хлеба не останутся?

— Главная цель Гильдии — коллективная защита интересов каждого. Мы никому не дадим пропасть. Заявляю это твердо.

Беседу вел
А. ВАНДЕНКО.

МОСКВА.